

18 июль 1987

ПЕРЕСТРОЙКА В ЛИЦАХ И СИТУАЦИЯХ

Ответственность и амбиции

Статья «По дороге в никуда!» была опубликована в «Советской Эстонии» в июне прошлого года. Ее авторы — Э. Кекелидзе и Б. Тух, анализируя итоги сезона в Русском драматическом театре, писали, что «зрителей в театре мало, в афише не появилось ни одного произведения ни русской, ни зарубежной классики, остальной репертуар оставляет желать...». Рассказывалось и о внутренней жизни коллектива, где «постоянно взрывоопасная задушенная атмосфера не способствует повышению художественного уровня спектаклей».

Реакция на статью была бурной. Посыпались коллективные и индивидуальные опровержения в различные инстанции, вплоть до ЦК Компартии Эстонии и ЦК КПСС. Актеры, писавшие эти письма, не допустили и тени самокритики, зато на авторов статьи обрушивали, мягко говоря, малоэтичные обвинения.

Тем не менее через некоторое время газета опубликовала ответ министра культуры ЭССР И. Лотта, где сообщалось, что критические замечания, высказанные в статье «По дороге в никуда?», учтены коллегией министерства, а обсуждение работы руководства Государственного русского драматического театра ЭССР привело по существу к тем же выводам: «В работе театра имеет место случайность репертуара, низкая сценическая культура спектаклей, малая наполненность стационара, низкая загруженность ряда актеров, необоснованно преувеличенное внимание к гастролям вне республики и ущерб обслуживанию зрителей в Эстонии, некритический взгляд руководства театра на его проблемы, нетерпимое отношение к критике».

Письма рассматривались и в ЦК Компартии Эстонии, где также отмечалось, что статья «По дороге в никуда?» дает в целом верную оценку положению дел в театре. Правда, в адрес авторов этой статьи прозвучал упрёк, что отдельные позиции выражены остро, но без должной аргументации, с неточностями и противоречиями. На эти упущения ЦК Компартии Эстонии обратил внимание редактора «Советской Эстонии», подчеркнув, что излишняя хлесткость и отсутствие должного такта со стороны авторов отчасти и послужили причиной столь бурной реакции на статью в коллективе театра. Но отмечалось также, что директор театра А. Ильин и главный режиссер Н. Шейко стремились и стремятся, опираясь на часть коллектива, поставить себя вне критики. Более того, они сами настоятельно рекомендуют позаботиться о том, чтобы в прессе печатались только такие статьи и рецензии, которые соответствуют их мнению.

Статья «По дороге в никуда?» была оспорена журналом «Театр» (№ 6, 1986). В публикации «Кому недостает ответственности?» журнал писал: «Особенно печально и тревожно то, что публикация статьи «По дороге в никуда?» является отражением того пренебрежительного, порой недобросовестного отношения «русскоязычной» критики к ГРДТ, которое сложилось в республике, кажется, в полном соответствии с известной формулой «нет пророка в своем отечестве».

Таким образом журнал как бы дал повод обороняющемуся от критики руководству вновь использовать свой старый аргумент: «проблемы театра находятся не внутри коллектива, а вне его». Об этом писали в разные инстанции и некоторые актеры, этот «довод» при каждом случае варьируется и поныне.

Взгляд на выступления в печати как на препятствие в работе отчетливо выразила в своем письме в ЦК КПСС группа молодых актеров. Заявления в том же плане довелось услышать и нам на заседании партбюро, в том числе от секретари парторганизации В. Лаптева.

В коллективе совсем не учитывается внимание партийных и советских органов республики к театру. Он работает в удобном, недавно отреставрированном помещении, ему ежегодно выделяется больше квартир, чем любой другой творческой организации, снижена плановая цифра посещаемости, хотя заполняемость зала не превышает 58 процентов.

Можно ли рассчитывать, что, оградив себя

от критики «внешней», театр сумеет поднять внутри своего коллектива планку художественных оценок?

Не без горечи говорила нам критик Л. Веллеранд, что о русском драмтеатре стало попросту опасно писать. Не случайно, что в этой ситуации четыре новых спектакля остались неотцензурованными в «Советской Эстонии», да и другие газеты ограничиваются в основном лишь информационными материалами о театре. Во вновь избранном художественном совете театра тоже нет теперь критиков — ведь их мнение может разойтись с точкой зрения руководства.

Трудно не согласиться с председателем правления Театрального общества ЭССР народным артистом СССР Ю. Ярветом и председателем секции критиков Театрального общества ЭССР доктором искусствоведения К. Каск, которые писали журналу «Театр»: «Вряд ли причиною следует искать в том, что интерес жителей русской национальности республики к острым и актуальным проблемам ниже, чем у коренного населения. Сегодняшнее состояние театра следует рассматривать как давно набравшую проблему, которую невозможно решить путем споров и взаимных обвинений. Об этих проблемах следует говорить по-деловому и компетентно, вместо того чтобы искать оправдание там, где нужно проявлять самокритичность. Это и есть ответственность».

Среди актуальных задач перестройки воспитание культуры восприятия критики, умения по-деловому реагировать на нее — одна из острых. Все меньше остается «неприкасаемых», сужаются зоны, долгое время оставшиеся вне критического анализа. Но одно дело осознать и приветствовать гласность как явление в целом, другое — преодолеть болезненное отношение к критике в конкретных случаях.

В докладе первого секретаря ЦК Компартии Эстонии К. Вайно на пленуме, обсуждавшем задачи республиканской партийной организации по углублению перестройки, говорилось: «Нам надо всячески поддерживать критическую направленность выступлений печати, видеть в этом один из эффективных рычагов перестройки, улучшения дела. Пока же многие ответственные работники, прямо скажем, слишком болезненно реагируют на критику, начинают с порога искать опровержения, вместо того чтобы спокойно взглянуть в существо дела, сделать нужные выводы».

Примеры привел выступивший на этом же пленуме редактор газеты «Советская Эстония» С. Тараканов. Он рассказал, как организации и люди, которые знают, что должны подвергнуться критике, заранее принимают превентивные меры — стараются не допустить корреспонденции до необходимых ему материалов, организуют звонки руководству газеты, спрашивая, кто санкционировал, кто разрешил заниматься такой проблемой. Упомянул он и другой вид борьбы: проведение антикритических кампаний. «Наиболее массовая из них, — сказал С. Тараканов, — с использованием союзной печати — это «меры», которые предпринимало руководство Русского драмтеатра после критического материала в нашей газете».

Очень хочется, чтобы история эта поскорее стала прошлым. Но вот беда — не успели мы покинуть Таллин, как в редакции раздалась предупреждающая звонки: сумели ли корреспонденты газеты разобратся в ситуации?

Наше знакомство с рядом последних спектаклей позволяет сделать вывод, что хотя в театре к критике относятся болезненно, она свое полезное дело сделала. Коллектив активизировался творчески. Появились на афише две пьесы русского классического репертуара, приняты интересные творческие планы, налаживается сотрудничество с эстонскими литераторами, на разовые постановки приглашаются режиссеры из других театров. И не исключено, что следом появятся в прессе и положительные рецензии. И если все это поможет театру окончательно победить собственные амбиции, это и будет подтверждать то очевидное положение, что когда превалируют интересы дела — выигрывает искусство.

Г. ВЛАДИМИРОВА,
Э. ГОВОРУШКО.
(Наши спец. корр.).

ТАЛЛИН.